

«Дневник Анны Франк»

«Надеюсь, что я смогу доверить тебе, как никому до сих пор не доверяла, надеюсь, что ты будешь для меня огромной поддержкой». Именно с таких слов начинается рассказ одной еврейской девочки – Анны Франк.

Воскресенье, 14 июня 1942 г.

В день своего 13-го дня рождения Анна проснулась очень рано. Ее переполняли мысли и желания. Что же на этот раз она получит? Любопытство не терпит ожидания, поэтому уже в семь часов девочка побежала к родителям в спальню, а после – в гостиную, разглядывать подарки. Из её новых ценностей были: книга «Камера обскура», настольная игра, головоломка, брошь, тройка пионов и деньги. Но первое, что бросилось ей в глаза, был небольшой серенький блокнот, которому позже она дала имя «Китти». С того момента она записывала в него все происходящее с ней.

В жизни семьи Анны, как и в любой еврейской семье в того времени, было очень много переживаний и тревог. После сорокового года их жизнь становилась все трудней и трудней. Война, голод, немецкая оккупация. Тогда и начались их страдания. Вводилось все больше и больше законов, один строже другого. Особенно трудно приходилось евреям.

Они должны были носить жёлтую звезду, делающую их более заметными, должны были сдать велосипеды. Запрещался любой транспорт и спорт, все виды развлечений. Покупки разрешалось совершать лишь с 3 до 5 вечера, а после 8 даже на улицу нельзя было выйти. Ограничений становилось все больше. «Вся жизнь наша проходит в страхе», - писала Анна.

Среда, 8 июля 1942 г. – день, разделивший жизнь Анны на «до» и «после»

В то время, как Анна уютно лежала в качалке на веранде, раздался звонок. Её сестра – Марго, до дрожи испуганная, показалась в проеме двери. «Анна, отцу прислали повестку из гестапо», - шепнула она. Девочка сильно перепугалась. «Повестка ... все знают, что это значит: концлагерь... Неужели мы позволим забрать отца?» - думала она.

Передо мной мелькнули тюремные камеры. Жутко осознавать, что еврейские дети в таком возрасте не только в точности знали все о концлагерях, но и имели довольно большой шанс попасть туда.

После долгих переговоров взрослых Анна узнала, что уже завтра они будут жить в убежище. Но где? «Какое убежище? Где мы спрячемся? В городе или деревне? В каком-нибудь доме или хижине?» - недоумевала девочка, но нельзя было задавать эти вопросы.

Уложив все нужные вещи в школьную сумку, Анна легла на кровать. Это была ее последняя ночь здесь. Даже представить сложно, что чувствует человек в такие моменты. Отчаяние? Страх? Скорее, беспомощность.

Пятница, 21 августа 1942 г.

Тем временем все больше евреев отправляли в концлагерь Вестерборк. Это очень страшное место. На тысячи человек не хватает ни умывалок, ни уборных. Спят все вместе, разложены где попало мужчины, женщины и дети. Бесконечные пытки и унижения. Но убежать невозможно, заключенных можно было легко узнать по бритым головам и типичной еврейской внешности. В наше время никто бы не смог вынести такого.

Семья Анны и еще несколько их знакомых перебрались в убежище. Подумать только, они сделали дверь под видом книжной полки, которая открывается лишь в одну сторону. Несколько тесных комнат и низкие проемы заставили их изрядно помучаться. Жизнь девочки медленно, но, верно, превращалась в сущий ад. Постоянные ссоры, дефицит еды, отсутствие личного пространства – все это заставило Анну замкнуться в себе.

Суббота, 30 января 1943 г.

«Я в не себя от бешенства, но должна сдерживаться! Хочется топтать ногами, орать, трясти маму за плечи,» - писала Анна со злобно сдвинутыми бровями.

«Не знаю. Что бы я ей сделала за эти злые слова, насмешливые взгляды, обвинения, которыми она меня осыпает, как стрелами из туго натянутого лука.» Похоже, что несколько

месяцев в изоляции со своей семьей отобразились на Анне не лучшим образом. Только недавно они все казались очень надежными и, наверняка, добродушными людьми, однако сейчас обсуждают девочку прямо вслух и дерзят ей. «А их сочувствие, их иронию я совсем не могу выносить! Хочется завывать во весь голос. И хотя я и делаю вид, что мне смешно и вообще наплевать, но на самом деле мне это далеко не безразлично!»

Суббота, 22 января 1944г.

«Китти, скажи отчего так много людей боятся открыть свой внутренний мир? Почему я веду себя в обществе совсем не так, как надо?» - писала Анна, пытаюсь понять, что же такого с ней произошло. Отчего она так переменилась? «Будто в моем теле не одна, а целых две Анны. В школе выступает одна из них. С ней можно посмеяться, пококетничать или даже обсудить кого-то. Но когда вторая Анна пытается вырваться на сцену и показать какая я на самом деле, ее отталкивает назад, оставляя пылится до того времени как захлопнется входная дверь.» Никому нет дела до чувств «настоящей Анны». Все знают ее как задорную и веселую девочку, даже не представляя кто она на самом деле.

Как же мне знакомы эти мысли. Когда речь идет о так называемой «маске» человека, которая полностью скрывает его реально состояние, года и условия, в которых ты находишься, не имеют никакого значения. В современном обществе все больше и больше людей надевают эти маски, чтобы жить «в теле другого человека», и не причинять боль настоящему себе.

Когда девочка стала жить в убежище, «сцена» на которой играли две Анны, развалилась в мелкие щепки. Она не могла скрывать своих чувств весь день перед родственниками и семьей, из-за чего те думали, что она заболела или ее кто то, обидел. Мне до безумия жалко Анну. Ее положение как ничто другое, знакомо мне. Попытки разобраться в самом себе, кто ты и что чувствуешь на самом деле – это и есть боль, разрывающая душу.

Читая дневник Анны, я несколько раз ловила себя на мысли, что очень схожа с этой девочкой. Мне близки ее мысли и переживания. Тот факт, что я живу в совершенно ином времени, где нет воин и концлагерей, совсем не означает что мир стал менее жестоким. Да я не чувствовала всех тех ужасов, которые прожила Анна, но узнала себя в ее записях.

Как сверстница Анны, могу сказать, что дети того времени были очень смелыми и искренними. Даже представить трудно через что они все прошли. Мне кажется, ни один ребенок из современного общества не смог бы выдержать подобного давления и страха. Анна стала для меня неким примером для подражания. С моей точки зрения все ее поступки были правильными и рациональными. Если когда-нибудь мне придется испытать подобное я непременно буду вспоминать Анну и ее дневник.

В 1945 году Анна умерла в концлагере «Вестерборк». Записи ее дневника опубликовали в 1947 году, после чего появилось несколько фильмов и книг на основе этих рассказов. Сейчас Анну Франк считают одной из миллиона еврейских детей, погибших во время Холокоста. В 1960 в Амстердаме в честь нее поставили памятник, а рядом дом-музей имени Франков.